

## Вход В Гору

Гуан Ченгуан в ярости покинул зал заседания Совета Горы. Мужчина средних лет подошел к нему и с сожалением сказал: «Ченгуан, я пытался!» Этим мужчиной средних лет был супер алхимик, с которым Е Чжун столкнулся ранее.

Гуан Ченгуан горько улыбнулся и сказал: «Ян, пожалуйста. Этот ребенок лишился бы жизни, если бы не ты. Я даже не поблагодарил тебя за это»

На холодной лице мужчины средних лет появилось горькое выражение, «Ты не должен беспокоиться об этом. Мы выросли вместе, я всегда относился к Лин как к своей сестре. Я чувствую себя таким виноватым сейчас из-за того, что я так и не смог обеспечить ее ученику безопасный проход на Гору»

Гуан Ченгуан вспомнил о выходках своей сестры, и не смог сдержать улыбку. «Моя дорогая сестра, интересно, как она поживает. Если бы не Семья Ши....» Мысли о Семье Ши снова испортили ему настроение, и в его глазах вспыхнула ярость.

Вмешательство Семьи Ши привели к неожиданному исходу встречи Совета.

«Семья Ши!» Мужчина средних лет холодно фыркнул. Атмосфера стала напряженной, а затем мужчина посмотрел вдаль и спокойно сказал: «Прошло уже так много времени с тех пор, как я выходил в поле, кажется, люди уже забыли обо мне!» Как его близкий друг, Гуан Ченгуан почувствовал исходящее от мужчины сильное желание совершить убийство.

Гуан Ченгуан точно знает, насколько сильный его друг. До того, как Гуан Лин стала знаменитой, Ян был алхимиком номер один среди своих сверстников молодого поколения. Когда Гуан Лен вышла на сцену, она забрала себе его славу. Позже, Совет Горы назначил его на должность Главного Посла, поэтому он часто бывал вдали от Горы. После этого его слава на Горе окончательно рухнула. Тем не менее, Гуан Ченгуан прекрасно знает, что его хороший знакомый стал необычайно сильным в течении последних нескольких лет.

Кроме того, у Яна есть поддержка Семьи Хуа, аристократической семьи, которая может похвастаться долгой историей, как и Семья Гуан. Все эти годы Ян и Семья Хуа помогали Семье Гуан, ведь в противном случае, Семья Гуан была бы давно вытеснена с Горы новыми резидентами, во главе с Семейей Ши.

Старые аристократические семьи, такие как Семья Гуан Хуа, были более разумны в своих действиях, они отличались от тех высокомерных и напыщенных молодых семей. На этот раз действия Семьи Ши действительно оскорбили его хорошего друга. Гуан Чен-гуан никогда не был особенно талантливым алхимиком, но он всегда умел охватывать всю картину в целом. Пот

почему последний глава семьи доверил ему эту должность, а не самому талантливому алхимику в семье, Гуан Лин.

Гуан Ченгуан понимает это, раз уж Ян сделал свой ход, это перерастет в войну между старыми и новыми силами Горы. Эта война будет вестись в беспрецедентных масштабах.

Хотя, в данный момент это не входит в число его приоритетов. Сейчас он думает об ученике его сестра, который остановился в Доме Горы.

«Ян, как ты думаешь, этот мальчишка сможет войти в Гору?» Гуан Ченгуан задал вопрос с беспокойством.

Выражение лица Хуан Яна стало странным, когда он ответил: «Я не знаю, но ученик Лин точно не может оказаться посредственностью!»

Обратно в Доме.

Гуан Цингхен выглядит ужасно. Он бы никогда не подумал, что Совет примет такое решение.

«Итак?» Е Чжун в отличие от него оставался спокойным. Он уже привык к различным проблемам. Каким бы не было решение Совета, для него это не имеет никакого значения.

«Совет хочет, чтобы ты вошел в Гору один, без сопровождения» - выдавил слова Гуан Цингхен.

«Ох,» Е Чжун остался таким же спокойным, как и прежде, без какого-либо эмоционального отклика.

«Что ты думаешь об охране Ночлега?» Увидев, что Е Чжун не собирается отвечать ему, Гуан Цингхен задал ему вопрос.

«Тут замечательно,» - честно ответил Е Чжун. На этот деле, это правда самая лучшая система защиты, основанная на алхимии которую он когда-либо видел. Каждая ловушка была превосходно спроектирована, способна обеспечить удар средней силы, а в комбинации эти ловушки могут очень эффективно сработать. Даже с дымчатой жемчужиной, Е Чжун никогда бы не осмелился пробиться через эти стены в одиночку. Е Чжун уверен, что это далеко за пределами его лиги.

Гуан Цингхен посмотрел на него с положительно безнадежным взглядом. «По сравнению с дорогой, ведущей ко входу в Гору, это защита просто детская забава. Дорога к Горе в сотни раз опаснее! Ты может и не знаешь этого, но каждая новая техника сперва тестируется на маршруте. Каждый, кто покидает Гору на длительное время, не осмеливается самостоятельно войти в Гору. С тех пор, как была основана Гора Майкой Ночи, люди не прекращая улучшают безопасность этого маршрута» На самом деле, Гуан Цингхен всегда проявлял особую

осторожность, когда он входил или выходил из Горы, из-за страха попасть в ловушку.

Разве это не сможет сразу убить его? Глядя на безразличное лицо Е Чжуна, Гуан Цингхен начал проклинять в душе людей из Совета Горы.

«Понятно» Е Чжун на мгновение задумался над только что услышанным.

«Ладно, я согласен» Услышав его ровно произнесенное заявление, Гуан Цингхен усомнился, что он точно расслышал все правильно.

«Что? Он согласен?» Ши Мингбей холодно рассмеялась. Ее лицо было неестественно бледным, а плечо перебинтовано. В ее голосе отчетливо слышалась ненависть, когда она сказала: «Какой глупый идиот, посмотрим, как ты можешь избежать это!»

Глава Семьи Ши с болью в сердце наблюдала за Ши Мингбей, пытаясь утешить ее «Не волнуйся, он наверняка умрет. Никто не может самостоятельно пройти такой маршрут и остаться в живых. В этом мире не существует человека, обладающего такой силой»

В этот момент в комнату ввалился кто-то и в панике сказал: «Плохие новости! Мой Господин, Семья Хуа тут!»

Глава Семьи Ши поднял бровь, показывая свое презрение, и сказал: «Как эти дураки смеют бросать нам вызов! Сколько их там?»

«Только – только один из них!» Человек заикался, его даже трясло.

«Хипф, какой позор! Это просто один человек, а ты уже так паникуешь, это позор для Семьи Ши!» Ши Вувей почувствовал самого себя униженным, из-за того, что его подчиненный потерял самообладание. Он сразу отчитал его. Он повернулся к Ши Минбей и мягким голосом сказал: «Отдохни немного, я сам пойду и посмотрю» Ши Мингбей кивнула головой.

Хуа Ян спокойно стоял перед дверью дома Семьи Ши. У двери уже лежали без сознания пять человек. Хуа Ян был в своем типичном жестком образе, и его одинокая фигура возвышалась в глазах Семьи Ши. Все в Семье Ши смотрели на него с глубоким уважением и страхом.

«И это все, на что способна Семья Ши?» Хуа Ян задал вопрос ледяным голосом, излучая убийственное намеренье. Совет Горы никогда не был против конфликтов между семьями, и на самом деле, они даже поощряли подобное. Вот почему подобные проблемы были в этих местах обычным делом.

Это было время хаоса для Горы Майской Ночи. Это был день, когда давно забытый член Горы,

элита молодого поколения своего времени, Хуан Ян, бросил вызов Семье Ян, победил десятиерых своих противников и с легкостью ушел!

Гора была в смятении! Хуа Ян снова показал всем свою силу. Из-за этого инцидента слава Семьи Хуа мгновенно выросла. Этот случай также ознаменовал начало войны между старой фракцией и новой на Горе.

После многих лет мира, Гора Майской Ночи снова обеспокоилась проблемами между семьями и племенами. Гора погрузилась в хаос. Но несмотря на обострение ситуации, Совет Горы все же решил хранить молчание по поводу этого вопроса. Самыми мирными семьями были Семья Хуа и Семья Гуан. Семья Хуа, с Гроссмейстером уровня Хуа Ян в качестве их защитника, владела неоспоримой силой. Семья Гуан тоже была оставлена в покое, так как Хуа Ян предупредил всех о том, чтобы они даже не думали проявлять какую-либо форму враждебности по отношению к Семье Гуан.

В отличие от Семей Хуа и Гуан, остальные 12 семей все же были вовлечены в этот хаос, который разгорелся с невероятной силой. Так как ситуация ухудшилась, Гуан Ченгуану это тоже коснулось. Он знает, что мир в Семье Гуан просто временный. Если все продолжится в этом духе, рано или поздно кто-то придет и нарушит их мир. В конце концов, Хуа Ян был из Семьи Хуа, следовательно у семьи Хуа есть свой собственный статус для защиты.

Гуан Ченгуан прекрасно осознает суть ситуации. Настало время переворота в иерархии власти Горы. К сожалению, Семья Гуан самая слабая из всех претендентов.

Е Чжун ничего не знает о сложившейся ситуации на Горе. Впрочем, даже если бы он знал, это вряд ли смогло бы как-то тронуть его.

Гуан Цингхен отвел Е Чжуна к дороге, которая приведет его прямо к Горе. По дороге Гуан Цингхен не переставал объяснять Е Чжуну примерные опасности маршрута, о том, где и какие ловушки будут ждать его и как их можно избежать. Он даже нарисовал карту этого места Е Чжуну. Хотя, он не знает, что даже несмотря на то, что он приложил к этому столько усилий, ловушки в том месте слишком хорошо продуманы, и тому, кто ни-когда не был там, слишком трудно представить себе опасности этого места.

«Так значит, мне нужно просто добраться до этого места?» Е Чжун указал на пункт назначения, отмеченный на карте Гуан Цингхена.

Гуан Цингхен кивнул головой. «Да, как только ты достигнешь этой точки, ты будешь вне опасности. Там тебя должен будет кто-то ждать. Кроме территорий, принадлежащих семьям Горы, внутри не будет никаких ловушек. Если ты сможешь пройти весь этот маршрут и выжить, другие ловушки не будут для тебя проблемой»

После очередного раунда объяснений, Гуан Цингхен бросил последний обеспокоенный взгляд на Е Чжуна и ушел.

В этот день на Горе была необычайно тихо. Нигде на этой территории не было сражений. Все были слишком сосредоточены на другом событии – попытка Е Чжуна вой-ти на Гору. Причина, по которой Хуа Ян бросил вызов Семье Ши была хорошо известна всем. Почти все были уверены в том, что молодой человек не сможет пережить этого путешествия. Их очень пугает ответ Хуа Яна, который последует после того, как этот молодой парень умрет по пути к Горе.

Для них этот парень уже стал покойником в тот момент, когда Совет принял свое решение!

Е Чжун посмотрел на время и присел, не сделав ничего.

Он сидел и ждал в течении пяти часов. Наступила ночь, и дорога к Горе погрузилась во тьму. Вскоре, место стало темным, как смоль, непроницаемым для невооруженного глаза.

В темноте, Е Чжун встал, его глаза засияли также ярко, как звезды. Перед ним мол-ча стоял Лунный Король, чьи бионические глаза с полуприкрытыми веками смотрели вдаль. Два его серповидных клинка на запястьях холодно блестели в ночи.

<http://tl.rulate.ru/book/4803/526392>